

Капитан спрашивает: "Мне удалить их?". Он делает вид, будто собирается нажать на кнопку удаления.

Мама говорит со зловещей улыбкой на лице: "Можешь оставить мои".

Я сдаюсь: "Ну, вы их уже видели. Мы довольно горячие". Я улыбаюсь.

Капитан быстро соглашается.

У нас потрясающий ужин и много историй. В конце концов, он должен вернуться на мостик. Шторм усиливается. Мы возвращаемся в комнату. Мы с Сарой делим кровать спина к спине. Около трех часов ночи возвращается Джон. Он принимает душ, и это занимает у него много времени. Он не выключает свет, и я слышу, как он ворчит, как будто ему больно. Он заставляет меня встать, а сам осторожно садится в постели. Я включаю свет. У него огромный синяк на груди.

Он отказывается идти к врачу, уже поздно, и он знает, что просто ушиб ребра. Больно, но скоро станет лучше. Джон потерял равновесие и отскочил от круглого колеса вентиля. Он не хотел покидать свой пост. Двое парней помогли ему вернуться в палату. Вижу, мама кому-то пишет.

Через десять минут доктор и капитан стоят у нашей двери. Доктор осматривает Джона, и, конечно, никаких переломов, только ушибы. Ему дают обезболивающее, чтобы он спал. Мы с Сарой спим на диване, мы не хотим ударить Джона по ребрам. Я долго не могла уснуть, думая о том, как прошел день, и о том, как я выпендривалась перед мужчинами. У мамы есть номер телефона капитана? Готовить было весело. Хаотично и нервно, но весело.

Утром я просыпаюсь, мамы нет, Джон в душе, стонет от боли, а Сара прижимается ко мне, положив руку мне на грудь. Это, конечно, навеивает воспоминания. Маленькая дьяволица пощипывает мои соски, прежде чем встать. Я получаю сообщение от мамы, что она встретится с нами за завтраком через час.

Никто не знает, когда она ушла. Джон выходит, и у него на грудной клетке есть хорошая черно-синяя область. Чуть выше, и там было бы больше мышц, и все было бы не так плохо. Это ограничивает наши планы.

Море все еще беспокойное, но уже не такое, как прошлой ночью. Почти все на ногах, это снова похоже на обычный день. Экипаж и пассажиры на ногах. К вечеру мы снова окажемся в доке на другом большом острове. Пасмурно и тоскливо. Немного холодно и ветрено, чтобы находиться снаружи.

Мы посмотрелись фильмов, и ни о каком движении не может быть и речи. Джон удивляет нас тем, что хочет пойти поплавать. Он говорит, что это поможет ему чувствовать себя лучше. Он выглядит уверенным, поэтому мы соглашаемся. Мы встречаемся с мамой и капитаном за

завтраком. Они увлечены беседой. Официантка принимает наш заказ, и через несколько минут мы уже завтракаем. Как и ожидалось, капитан очень благодарен за нашу помощь и сожалеет о травме, которую получил Джон. Его очень позабавило, как мы развлекали ребят из машинного отделения, и это произвело именно тот эффект, на который мы рассчитывали. В ту ночь была только одна травма. Гораздо лучше, чем в предыдущие несколько смен. У них по-прежнему не хватает рабочих рук, но Джон уже ничем не может помочь.

Как только мы заканчиваем завтрак, капитан хватается за руку мамы и тащит ее в центр комнаты. Я думаю: "Отлично, еще шутки". О, как я ошибалась. Я знала, что мама умеет петь, но она так критична к себе, что никогда не поет, разве что в душе. На глазах у нескольких сотен человек мама и капитан Джим начинают исполнять песни 80-х годов. Нет, они не профессиональные певцы. Это не трибьют-группа. Ни музыки, ни гитары, просто поют популярные песни 80-х.

Это публика постарше, и многие из них знают песни и подпевают. Мама хороша, у нее голос как у Стиви Никс. Капитан эффектен и имеет хороший диапазон. В течение сорока пяти минут они перелистывают песни, прежде чем завести зал чем-то запоминающимся, о чем я никогда раньше не слышал. Им аплодируют стоя, а маму целуют. Она не выглядела ни удивленной, ни несчастной. Капитан обнимает маму и выглядит очень уверенным.

Большую часть дня мы проводим в крытом бассейне, где Джон ходит в воде, только его голова над водой. Если в бассейне были люди, мы отгораживали его от остальных. В остальном это был хороший тихий и спокойный день. Мы много разговаривали и даже немного заглянули в будущее. Это помогло мне почувствовать себя намного лучше.

Бассейн очень помог Джону, он не так часто морщится и ведет себя как обычно. Мы снова встречаемся с мамой и капитаном за ужином. На этот раз они выступают в комедии. Маме больше не нужно читать шутки, она их заучила. Я знаю, чем она занималась весь день. Мы осматриваем дорогие магазины, играем в азартные игры на двадцать долларов и немного выпиваем, прежде чем вернуться в номер. Я получаю смс от мамы, она не собирается использовать свою кровать сегодня. Неужели? Теперь я смогу хорошо выспаться.

В дверь стучат: "Йоу, Джон, открой, приятель".

Джон с огромной улыбкой на лице открывает дверь. Два повара, которые помогали в машинном отделении, стоят у двери, он приглашает их войти. Это два парня, которые хоть и симпатичные и с хорошими мускулами, но их никогда не спутаешь с Джоном. У него больше харизмы и лучше лицо. Он гораздо более уверен в себе. Тем не менее, это два симпатичных парня. Чистые, хорошо одетые, ухоженные ногти, красивые волосы, глубокие голубые глаза. Братья? Возможно.

Джон объясняет: "Это мои лучшие друзья на борту, Терри и Крис". Джон смотрит прямо мне в глаза. "Технически ты все еще моя секс-рабыня. Я купил этих парней, чтобы они занимались с тобой сексом".

Это заставило меня почувствовать себя ужасно. Я больше не достаточно хороша для своего брата, поэтому он привел двух незнакомцев, чтобы они трахнули меня, пока он будет трахаться с Сарой. Это просто немного унижительно. Он обращается со мной как со шлюхой. Мне хочется убежать в ванную, закрыть дверь и заплакать. Он чувствует мое страдание и крепко прижимает меня к себе.

Джон продолжает: "Я видел это выражение на твоем лице. Позволь мне закончить. Есть вещи, которые я не могу сделать для тебя. Мне нужно, чтобы эти двое помогли мне". Я в замешательстве. "Позвольте мне объяснить, это угощение для вас двоих, если вы этого хотите. Как я уже сказал, есть некоторые вещи, которые я не могу сделать один. Мой план таков: мы все разденемся догола. Я лягу на кровать на спину. Затем я хочу, чтобы ты села мне на грудь и опустилась на мой член. Ты наклонишься вперед".

Он делает глубокий вдох: "Затем Крис засунет свой внушительный член в твою задницу. Терри введет свой внушительный член в твоё горло и будет трахать твоё лицо. Мы все трахаем тебя одновременно, пока все трое не кончат в тебя. Это называется тройное проникновение.

У меня в пизде палец, и я такая мокрая, как никогда. Это моя фантазия №1. Мое лицо загорается, когда он описывает, что мне предстоит попробовать.

Я с нетерпением соглашаюсь: "О, пожалуйста, опусти свою задницу на кровать. Когда я потеряю сознание, постарайся не кончать в меня, я хочу насладиться этим". Все три парня теперь голые и улыбаются мне. Джон быстро забирается на кровать и ложится на спину. Я не тороплюсь, демонстрируя свое обнаженное тело. Им нравится то, что они видят. Я медленно опускаюсь на его мясную палку. Черт, это потрясающее ощущение, когда он проникает в мою капающую киску. Это великолепно вот так. Джон так хорошо заполняет меня.

Я чувствую, как смазка капает на мою задницу, что не так уж необычно. А вот когда мне в задницу вставляют настоящий живой толстый член - это что-то новенькое. Он такой же большой, как Джон, только толще. Он осторожно вводит его в меня. Вы же не вставляете в свою задницу банку пива. В этом нет ничего легкого. Но она гнется, и у него есть хороший рычаг, который заставляет ее войти в мою задницу, когда я издаю первобытный крик. Это чертовски больно, но и приятно. Я чувствую, как два члена касаются друг друга, только моя кожа находится между ними. Я чувствую все.

Терри с силой берет меня за волосы и тянет вверх, заставляя поднять подбородок. Он засовывает массивный член в мое горло. Я ни за что не проглочу его, я могу умереть от рвотных позывов. Джон начинает быстро и сильно входить в меня. Крис и Джон уже делали это раньше, когда Крис вытаскивает член, Джон толкает его внутрь. Они похожи на мотор автомобиля с двумя поршнями. У меня сразу наступает перегрузка от сексуального удовлетворения.

Тери меня раздражает. Он продолжает сильно давить мне в горло, я задыхаюсь, и это ужасное ощущение. Я пытаюсь оттолкнуть его, но он слишком силен, он толкается сильнее и сильнее тянет мою голову. Вскоре он прорывается и оказывается в моем горле. Так намного лучше. Мой мозг сходит с ума. У меня потрясающий член, один он был бы супер. Но тут член в моей

заднице ударяется о Джона и входит в меня в другом направлении.

Потом член в моем горле, я не контролирую себя, я просто держусь за него. Я все равно не могу сосредоточиться на нем, потому что мои пизда и задница горят от сексуального удовлетворения. Самопроизвольное возгорание - вполне реальная возможность. Терри не может больше сдерживаться и извергает свое семя мне в горло. Он отстраняется, чтобы я могла глотнуть воздуха, что я с жадностью и делаю. Когда он кончает, он все еще остается во мне, так что мы можем продолжать тройное проникновение, и все три отверстия получают желаемую картину.

Следующим выпустил свою порцию Крис. Он выпустил галлон спермы в мою задницу. Ощущения как от клизмы. Он удивляет меня. Он переворачивается на спину, но все еще во мне, а другой член все еще в моем горле. Теперь Джон - одержимый мужчина. Он как в тумане, вонзает свое мясо в мою горячую пизду. Она хочет, чтобы он был ее хозяином. Она хочет, чтобы он заполнил меня. Она хочет его сперму. Джон кончает так быстро, что не может удержаться. Мы оба кричим, когда он выпускает свою сперму глубоко в мое тело.

Я бы с удовольствием описала то потрясающее чувство, которым я наслаждалась, но, по правде говоря, оно длилось недолго. Это было очень сильно, осознание того, что мы только что сделали. Но пока я думаю об этом, мое поле зрения быстро сужается. Я теряю сознание. Мое тело обтекает от резкого оргазма. Я просыпаюсь от накатывающего оргазма, который все еще разрушает мое тело. Моя единственная эмоция в этот момент - радость. Это лучший в мире наркотик. Я чувствую себя горячей, липкой и измученной. Из всех трех отверстий течет сперма. Джон посылает маме мою фотографию. Я не могу остановить его. Я ничего не могу сделать.

Я засыпаю под звуки криков Сары в экстазе. Похоже, она наслаждается тройным проникновением так же, как и я. Я никогда не забуду это ощущение. Я также никогда не сделаю этого снова. Я никогда не смогу сделать это со знакомыми людьми, и я никогда не смогу сделать это с незнакомцами. Сегодняшний вечер был для меня событием, которое случается раз в жизни. Это было достаточно хорошо, чтобы остаться на всю жизнь. Моя киска предназначена только для Джона.

Глава 8 - Возвращение домой

На следующее утро я проснулась от того, что наша дверь открылась. Это вернулась мама. Я в сонном состоянии, но на моем лице улыбка, когда я смотрю на нее. Она улыбается, глядя на меня.

Мама тихо говорит мне: "Твой брат прислал мне твою фотографию. Все три отверстия заполнены, и все три вытекают спермой. Такие отношения тяжелы, но доставляют массу удовольствия".

Я спрашиваю маму: "Тебе удалось управлять кораблем?"

Мама смотрит на меня с удивлением, как будто я не могу понять, где она находится.

Она поднимает голову и улыбается: "Да. Я сделала поворот на пять градусов, на правый борт. Он замечательный человек. Как вы заметили, у нас много общего".

Мне нужно принять душ. Я встаю и принимаю первый душ. Мне было приятно смыть с себя осадок. Тепло воды также расслабило мои мышцы и расслабило меня. Я чувствую себя намного лучше, когда высыхаю, но все еще измотанный прошлой ночью. Это было очень эмоционально и отняло гораздо больше энергии, чем обычный секс.

Джон и Сара еще спят, когда мы с мамой поднимаемся на завтрак в столовую. Сюрприз, капитан Джим снова ждет нас. Мама крепко обнимает его. После завтрака мама идет с капитаном, а я отправляюсь на остров.

Я снова встретил свою вторую семью. Они были рады меня видеть и видеть, что мне лучше. Они планировали сделать четыре дела и пригласили меня с собой. Капитан сказал, что на острове стоит сделать только две вещи: храм с музеем и экспедицию с маской и трубкой. Мы сделали эти две вещи первыми, и они были потрясающими. Остальные две вещи были пустой тратой денег, но мне нравится моя вторая семья. Когда мы возвращаемся на корабль, уже поздно, и я сразу ложусь спать.

Ночью корабль отправился в плавание, и через два дня мы вернемся во Флориду. Море теперь гладкое, как шелк, и на небе ни облачка. Снова жарко и влажно. Я не могу заснуть. Я рада за маму, у нее наконец-то появился парень. Куда она денется через два дня? Вернется ли она назад и снова станет стервой? Что будет делать Сара? Она может переехать в Колорадо, продолжить учебу со мной или продолжить учебу без меня. Жизнь не будет прежней.

+++++

На следующее утро я просыпаюсь от того, что Сара прыгает на члене Джона. Она даже не подозревает о моем существовании, Джон говорит мне "Доброе утро". Я принимаю душ и одеваюсь. Они все еще занимаются этим, когда я снова поднимаюсь наверх на завтрак. Я подхожу к капитанскому столу, но там никого нет. Это необычно. Я сажусь и смотрю на меню.

Трое парней хотят сесть со мной: "Эй, детка, ты выглядишь достаточно хорошо, чтобы поесть. Не возражаешь, если мы сядем с тобой?" Они садятся.

Я говорю им: "Я жду, пока придут другие, они скоро будут".

Второй парень обнимает меня, я пытаюсь оттолкнуть его и говорю более громким голосом: "Я сказала тебе "нет". Я не хочу, чтобы ты ко мне прикасался. Ты мне не нужен, скоро придут мои друзья".

Первый парень встает и толкает меня вниз, он впивается мне в лицо: "Ты не очень-то дружелюбно себя ведешь, да?".

Прежде чем я успеваю ответить, он взлетает вверх, встает со стула и болтается в воздухе. Джон в ярости, его лицо покраснело. Второй парень собирается встать и помочь своему другу, но тут на его плечи опускается твердая рука.

Капитан Джим говорит громким и властным голосом: "Вы трое, это мои личные гости, я глубоко обеспокоен вашим поведением, явитесь к Стэну и объясните свое поведение. Сейчас же!"

Джон опускает бандита на землю, цвет восстанавливается на его лице.

Джим обращается к толпе с улыбкой: "Вот что происходит, когда вы крадете мое столовое серебро, вы идете домой! Извините за шоу".

Он просит нас сесть.

Джим смотрит на меня: "Если бы только я был на тридцать лет моложе. Ты действительно сногсшибательна, моя дорогая. Это не оправдывает отсутствие манер и плохое поведение. Хотя у них хороший вкус, надо отдать им должное".

Я краснею и опускаю глаза.

После завтрака мы идем в игровую комнату и играем в различные игры. Мы выигрываем кучу билетов и выигрываем пачку покерных карт. Ух ты! После очередного обеда на жаре мы проводим мозговой штурм наших дальнейших действий. Ничего не кажется хорошим. Сара сидит, положив локти на стол и подперев голову руками. Она выглядит скучающей до смерти.

Со слегка осунувшимся лицом и опущенными глазами Сара говорит: "Я знаю, что я хочу делать".

Мы с Джоном смотрим на нее. Она смотрит вверх с озорной ухмылкой на лице. Я волнуюсь.

Она тихо говорит: "Я хочу, чтобы мы с Лизой выебали Джона до чертиков".

Я говорю грустным голосом: "Он твой парень. Вы двое идите, а я найду себе другое занятие. Трое - это уже толпа".

Я быстро встаю и пытаюсь убежать. Джон хватается меня за руку, но я не двигаюсь.

Джон смотрит мне в глаза: "Она сказала, что ты и Сара выебете меня до смерти. Я сказал ей вчера, что люблю тебя и не могу вычеркнуть тебя из своей жизни. Она должна освободить место для тебя. Трое - это не толпа, двое - это команда. Пожалуйста, не заставляй меня выбирать между вами двумя, я люблю вас обоих".

Моя голова опускается, я не знаю, что сказать или что делать. Сара решает все за меня.

Сара бежит к нашей комнате, через плечо кричит: "Хватай Лизу!".

Он подхватывает меня, перекидывает через плечо, как бочонок с пивом, и бежит за Сарой. Я не сопротивляюсь, я просто лежу, хромая, борьба не поможет. Я принадлежу ему. Быстро мы добираемся до нашей комнаты. Он бросает меня на кровать рядом с Сарой, они обе тяжело дышат от бега.

Джон медленно снимает с себя рубашку. Он играет роль стриптизера и делает это хорошо. Он не торопится и дразнит нас. За ней следуют шорты и боксеры. Он уже твердый. Мы с Сарой лежим на спине. Джон перекачивает Сару ко мне на грудь. Мы целуемся, как давно потерянные любовники. Наши руки исследуют тело друг друга. Джон, воспользовавшись нашим вождением, вводит в меня свой член. У меня перехватывает дыхание от неожиданности. Он быстро вводит пять раз в мою любовную дырочку, а затем вынимает.

Я чувствую, как он пять раз быстро вводит член в Сару. Он ходит туда-сюда, по пять ударов в каждую женщину, пока Сара не выигрывает приз - киску, наполненную спермой. Я забираю ее приз. Сара не возражает, я обрабатываю ее губы, чтобы получить креманку. Потом мы целуемся.

Мы оба ложимся, и Джон долго возится с каждой грудью. Он играет с нашими сосками, лижет наши ареолы и обрабатывает наши груди своими грубыми мозолистыми руками. Это фантастическое ощущение. Затем он наклоняется между моих ног и лижет мою нижнюю часть тела. Через пять минут он переключается на Сару. Мы возбуждаемся, но не слишком, потому что пяти минут недостаточно, чтобы кончить. Он тратит больше часа, дразня нас. Наконец, когда нам обоим надоело дразнить друг друга, он кончает мне, а затем делает то же самое с Сарой.

Он использует множество приемов: щетина на подбородке, пальцы, широкий язык, тонкий язык, гудение, быстро, медленно, зондирование, алфавит и еще несколько, которые оставляют меня в недоумении. Вместе мы испытали более дюжины оргазмов. Затем он попросил нас сделать "69", и мы повторили то, что делал Джон. Разница в том, что мы мягкие и нежные. Мы едим киску, как хорошие лесбиянки.

Дальше - просто откровенный трах на спине. После марафонских сессий это казалось обычным. Я приму эту обыденность в любой день недели. Но это все равно впечатляет. Ни одна женщина не может дать мне таких ощущений.

Джон снова заставил нас сойтись в позе 69 на середине кровати. Вместо "рот в киску" мы

занимаемся "рот в грудь". Нам потребовалось время, чтобы кончить, но Джон стал твердым, так что он может снова трахать Сару. Он трахает каждую из нас еще по разу до обеда. После обеда мы исследуем тело Джона, а он исследует наши тела. Для него нет ничего запретного.

В тот вечер мы идем на танцы. Мы посещаем все клубы, каждый из которых предлагает что-то хорошее. На следующий день, наш последний день на борту, мы проводим день в нашей комнате, занимаясь сексом в различных формах и исполняя несколько фантазий друг для друга. Мы сделали много фотографий и видео, чтобы продержаться до новой встречи.

Обычно этот день был бы унылым, зная, что это наш последний день с Джоном. Однако, благодаря такому количеству секса, я действительно не возражала - или меня трахали так бессмысленно, что я забыла! К обеду у нас с Сарой пылали киски от наших занятий. Секс для этой поездки закончился. Слишком больно, чтобы трахаться дальше. Мы обе очень довольны, нам нужно время, чтобы восстановиться.

<http://tl.rulate.ru/book/530/6190>